

МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ

ТЕНДЕНЦИИ И ВЫЗОВЫ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

№ 12(95) Июль 2019 г.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЫВОДЫ	3
1. ПЛАТЕЖНЫЙ БАЛАНС ВО II КВАРТАЛЕ 2019 ГОДА П.Трунин, А.Божечкова.....	5
2. МИРОВОЙ РЫНОК НЕФТИ: СТАБИЛИЗАЦИЯ ЦЕН Ю.Бобылев	9
3. ИНДЕКС АДАПТАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ПЕРВОМ ПОЛУГОДИИ 2019 ГОДА С.Цухло.....	12
4. МИГРАЦИОННЫЙ ПРИРОСТ: АНОМАЛЬНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ Н.Мкртчян, Ю.Флоринская	15
АВТОРЫ ЭТОГО НОМЕРА.....	19

Мониторинг экономической ситуации в России

Мониторинг подготовлен коллективом экспертов Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара (Института Гайдара), Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), Минэкономразвития России.

Редколлегия: Дробышевский С. М., Кадочников П. А., Мау В. А., Синельников-Мурылев С. Г.

Редакторы: Гуревич В. С., Колесников А. В.

ИНСТИТУТ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ПОЛИТИКИ
имени Е. Т. ГАЙДАРА

РАНХиГС
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

12(95) 2019

Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2019. № 12 (95). Июль / Бобылев Ю., Божечкова А., Мкртчян Н., Трунин П., Флоринская Ю., Цухло С. Под ред. Гуревича В.С., Дробышевского С.М., Кадочникова П.А., Колесникова А.В., Мау В.А., Синельникова-Мурылева С.Г.; Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 19 с. URL: http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2019_12-95_July.pdf

При частичном или полном использовании материалов ссылка на источник обязательна.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЫВОДЫ

Ожидаемое в ближайшие дни, и первое за десятилетие, снижение ставки ФРС США – значимое событие для глобальной экономики. Сложно предсказать, в какой степени это может нивелировать возникший тренд на сокращение темпов роста мирового хозяйства (а его подтверждают последние статданные о торможении лидеров глобального роста – Китая и Индии). Но если низкая ставка и окажется недостаточным стимулом экономической активности в развивающихся странах, то, как минимум, смягчить их долговые проблемы она способна.

Во многом позитивным выглядит эффект и для России. Если динамика, например, ее реального сектора не вызывает оптимизма, а аналитики вновь недоумевают, допустим, в связи с сообщениями Росстата о значительном росте промышленности в июне, то ожидания дальнейшего снижения инфляции и умеренной динамики курса национальной валюты абсолютно преобладают. Происходящий разворот в политике ФРС способен еще повысить интерес к рублю – если, конечно, вынести за скобки теоретическую возможность введения санкций в отношении суверенного российского долга, чего хочет американский конгресс и не хочет американский Минфин.

Продолжающийся рост вложений нерезидентов в ОФЗ – один из факторов, обусловивших положительное сальдо финансового счета, отмечают наши эксперты, рассматривающие предварительные оценки Банком России платежного баланса РФ во II квартале. По сравнению с соответствующим периодом прошлого года сальдо счета текущих операций сократилось на 32,4%, составив 12,1 млрд долл. Основной причиной этого стало ухудшение внешнеторгового баланса: хотя он остался положительным, однако, за указанный период снизился на 12,6% (к тому же кварталу 2018 г.). Падали и экспортная выручка, и импорт, но первая значительно быстрее (на 6,8% и 2,7% соответственно).

Приток капитала, происходивший год назад, сменился теперь оттоком. При этом продолжался довольно быстрый рост международных резервов, достигших 518,4 млрд долл. Такая динамика была обеспечена эффектом бюджетного правила, согласно которому Минфин России приобрел за II квартал иностранной валюты более чем на 1 трлн руб. Что касается валютного курса, то рубль имеет потенциал для дальнейшего укрепления, которому, однако, могут помешать новые внешние шоки, а также сезонное сокращение сальдо счета текущих операций в III квартале.

Оценивая ситуацию, сложившуюся на мировом рынке нефти, эксперты Института Гайдара указывают на существенное стабилизирующее влияние сделки ОПЕК+. При этом они отмечают, что условия соглашения в действительности потребовали от России весьма скромных ограничений. Взятые в конце 2016 г. обязательства по сокращению добычи исходили из достигнутого участниками уровня производства, а у РФ он тогда как раз достиг максимума. В итоге в 2017 г. добыча в РФ сократилась на 0,15%, а за следующий – 2018-й – выросла на 1,7%.

Прогнозы цен на нефть на 2019 г. выглядят относительно стабильными, в пределах 60–68 долл./барр. Однако, отмечают наши авторы, эффективность соглашения ОПЕК+ снижается из-за восстановившегося роста добычи сланцевой нефти в США, а также увеличения добычи в ряде стран, не входящих в ОПЕК.

Опираясь на данные опросов промышленных предприятий РФ в первом полугодии 2019 г., исследователи из Института Гайдара отмечают, что 77,5% предприятий считают состояние своих основных показателей «нормальным» (это близко к максимуму, достигнутому во втором полугодии 2017 г.). В том числе 86% полагают, что в достаточной степени обеспечены квалифицированными кадрами, 76% – машинами и оборудованием, 92% – расценивали свое финансово-экономическое положение как хорошее или удовлетворительное. Что касается удовлетворенности текущим спросом, то как «нормальный» его оценили 59% предприятий промышленности, и такой уровень сохраняется уже 3 полугодия.

Анализируя показатели миграции в январе-апреле 2019 г., эксперты обращают внимание на резкое увеличение миграционного прироста населения РФ – с 57 тыс. человек за аналогичный период прошлого года до 98 тыс. Подобный прирост, целиком обеспеченный увеличением числа прибывших (число выбывших оказалось практически неизменным), представляется им аномальным. Возможную причину они видят в недоучете прибытий в 2018 г., когда прирост вдруг оказался минимальным за долгие годы, а также в новой коррекции методики учета миграции, принятой в этом году (коренное изменение методики статистического учета миграции в РФ произошло еще в 2011 г.).

Увеличение миграционного прироста населения привело к уменьшению числа регионов, в которых население сокращалось за счет миграции. Так, снизилась миграционная убыль в Дальневосточном федеральном округе. Однако говорить об устойчивой тенденции пока рано.

Что касается иностранцев, временно пребывающих в России, то их численность несколько выросла на фоне двух предыдущих лет. На 1 июня 2019 г. она составляла 10,1 млн чел. (год назад – 9,6 млн чел.). Однако по сравнению с докризисными 2013–2014 гг. разрыв сохраняется. Эксперты также отмечают «забуксовавший» процесс легализации трудовых мигрантов: общее число оформленных разрешительных документов выросло за первые 5 месяцев лишь на 2%, а в 2017–2018 гг. за аналогичный период этот показатель увеличивался на 8–10%.

1. ПЛАТЕЖНЫЙ БАЛАНС ВО II КВАРТАЛЕ 2019 ГОДА

П.Трунин, А.Божечкова

Во II квартале 2019 г. положительное торговое сальдо России существенно снизилось из-за быстрого сокращения стоимостных объемов экспорта по сравнению с импортом. Наблюдался чистый приток капитала в сектор федеральных органов управления и частных предприятий. Банки наращивали иностранные активы и сокращали обязательства перед нерезидентами. Курс рубля во II квартале 2019 г. несколько укрепился, тем не менее, сохраняются риски его снижения.

Согласно предварительной оценке Банком России платежного баланса РФ, сальдо счета текущих операций во II квартале 2019 г. составило 12,1 млрд долл., что на 32,4% меньше аналогичного показателя 2018 г. (17,9 млрд долл.).

Основной причиной такой динамики стало ухудшение торгового баланса (рис. 1). В указанный период он составил 39,7 млрд долл., что меньше на 15,2% по сравнению с 46,8 млрд долл. в I квартале 2019 г. и на 12,6% по сравнению с 45,4 млрд долл. во II квартале 2018 г. При этом произошло некоторое сокращение отрицательного баланса торговли услугами (он составил -7,6 млрд долл., или на 29% меньше по сравнению с -5,9 млрд долл. в I квартале 2019 г., но на 1,3% больше по сравнению с -7,7 млрд долл. во II квартале 2018 г.). Кроме того, зафиксировано некоторое ухудшение отрицательного баланса инвестиционных доходов, который составил во II квартале -18,1 млрд долл., снизившись на 1,7% по сравнению с -17,8 млрд долл. во II квартале 2018 г.

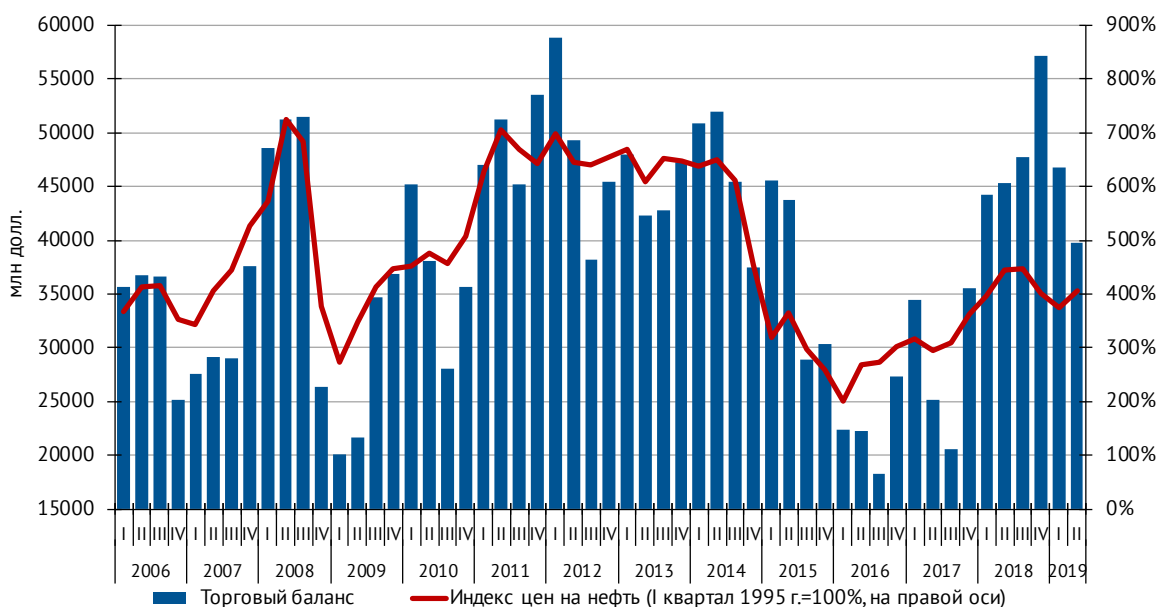

Рис. 1. Торговый баланс и динамика цен на нефть

Источник: Банк России, МВФ.

Таблица 1

Изменение средних экспортных цен и физических объемов базовых товаров российского экспорта

	Доля в стоимостном объеме российского экспорта, %	Цена в апреле-мае 2019 г., долл./т	Цена в апреле-мае 2018 г., долл./т	Изменение средней экспортной цены, %	Изменение физических объемов поставок, %
Нефть сырая	28.9	495	488	1.4	-10
Нефтепродукты	16.4	498	500	-0.3	-8
Газ природный, долл./тыс.м ³	8.9	190	208	-8.6	-16
Черные металлы	4.6	484	513	-5.7	-20
Уголь каменный	3.7	81	82	-1.4	1
Газ природный сжиженный, долл./м ³	3.0	152	138	10.4	92
Удобрения минеральные	2.0	255	228	11.8	-6
Алюминий	1.6	1740	1616	7.6	60
Лесоматериалы	1.2	229	232	-1.3	3
Медь	1.0	6229	6728	-7.4	-2
Пшеница и меслин	1.0	224	188	19.2	-60
Никель	0.5	12478	14275	-12.6	10

Величина остальных компонентов счета текущих операций (баланс оплаты труда, баланс ренты, баланс вторичных доходов) по-прежнему незначительна по сравнению с упомянутыми выше составляющими, и их динамика не оказывает значимого влияния на динамику счета текущих операций.

Экспорт в стоимостном объеме сократился во II квартале 2019 г. как за счет уменьшения физических объемов поставок, так и из-за снижения экспортных цен на поставляемую продукцию.

Падение экспорта во II квартале 2019 г. по сравнению со II кварталом 2018 г. составило 6,8% (со 108,8 млрд долл. во II квартале 2018 г. до 101,4 млрд долл. во II квартале 2019 г.). Сокращение экспортной выручки было обусловлено главным образом снижением экспорта сырой нефти из-за проблем с нефтепроводом «Дружба» и уменьшением экспортной выручки «Газпрома» из-за сокращения поставок и падения цен на спотовых европейских рынках. При этом экспорт российского СПГ продолжает уверенно расти (с 1,3 млрд долл. во II квартале 2018 г. до 2,4 млрд долл. во II квартале 2019 г.), однако его продажи пока не позволяют компенсировать снижение поставок базовых товаров российского экспорта.

Что касается импорта, то во II квартале 2019 г. относительно II квартала 2018 г. он снизился на 2,7% (с 63,4 млрд долл. во II квартале 2018 г. до 61,7 млрд долл. во II квартале 2019 г.), что вполне согласуется с динамикой курса национальной валюты¹.

И экспорт (главным образом за счет снижения числа туристов, приезжающих в Россию), и импорт услуг снизились во II квартале 2019 г. относительно II квартала 2018 г. (экспорт – на 0,6% с 16,7 млрд долл. до 16 млрд долл.; импорт – на 0,4% с 24,3 млрд долл. до 24,2 млрд долл.).

Во II квартале 2019 г. сальдо финансового счета оказалось положительным, составив 1,9 млрд долл. (во II квартале 2018 г. профицит достигал

1 О влиянии курсовой динамики на торговлю см. также: Кнобель А., Фиранчук А., Лаврищева А. Внешняя торговля России в 2018 г.: Рост несырьевого неэнергетического экспорта // Экономическое развитие России. 2019. Т. 26. № 4. С. 11–19.

1. Платежный баланс во II квартале 2019 года

9,3 млрд долл.). Нетто-приток капитала был обеспечен преимущественно операциями государственного сектора и частных предприятий с внешним миром. Так, в условиях некоторого смягчения санкционной риторики и повышения привлекательности развивающихся рынков продолжился рост вложений нерезидентов в ОФЗ, начавшийся в I квартале 2019 г. Повышение обязательств федеральных органов управления перед внешним миром во II квартале 2019 г. составило 10,1 млрд долл. (-6,6 млрд долл. во II квартале 2018 г.). В результате доля нерезидентов (по стоимости) на российском рынке ОФЗ непрерывно росла с 24,4% в начале 2019 г. до 30% к началу июня текущего года.

Чистый ввоз капитала предприятиями за II квартал 2019 г. составил 12,1 млрд долл. (8,7 млрд долл. за II квартал 2018 г.). Наибольший вклад в динамику сальдо операций предприятий с внешним миром внесло увеличение внешних обязательств. Так, прочие иностранные обязательства небанковского сектора (прежде всего, ссуды и займы) выросли на 5,9 млрд долл. (4,5 млрд долл. во II квартале 2018 г.). Входящие прямые иностранные инвестиции, как и во II квартале 2018 г., составили 2,0 млрд долл., а входящие портфельные инвестиции сократились на 0,3 млрд долл. (-0,5 млрд долл. во II квартале 2018 г.). Объем полученных ссуд и займов из-за рубежа составил 1,1 млрд долл. (-2,0 млрд долл. во II квартале 2018 г.). При этом во II квартале 2019 г. предприятия незначительно сократили иностранные активы (-0,7 млрд долл. против -1,7 млрд долл. во II квартале 2018 г.). Отток средств предприятий в виде прямых иностранных инвестиций составил 3,1 млрд долл. (4,6 млрд долл. во II квартале 2018 г.), в виде портфельных инвестиций – 0,6 млрд долл. (-0,7 млрд долл. во II квартале 2018 г.). Прочие иностранные активы выросли на 0,8 млрд долл. против роста на 0,3 млрд долл. во II квартале 2018 г.

Ситуация в банковском секторе характеризовалась нетто-оттоком капитала: чистый вывоз капитала банками достиг 15,5 млрд долл. (во II квартале 2018 г. данный показатель составлял 3,9 млрд долл.). Он был сформирован ростом иностранных активов (8,1 млрд долл. по сравнению с -5,7 млрд долл. во II квартале прошлого года) и снижением внешних обязательств (-7,4 млрд долл. по сравнению с -9,6 млрд долл.).

В результате суммарный чистый вывоз капитала банками и предприятиями во II квартале 2019 г. оказался равным 3,4 млрд долл., тогда как во II квартале 2018 г. наблюдался приток капитала в размере 4,8 млрд долл. (рис. 2).

В результате действия бюджетного правила продолжался быстрый рост международных резервных активов. За II квартал они увеличились на 16,6 млрд долл. (11,3 млрд долл. во II квартале 2018 г.) и составили 518,4 млрд долл. Такая динамика была обусловлена прежде всего покупкой Минфином России иностранной валюты на сумму около 1026,8 млрд руб. (892,9 млрд руб. во II квартале 2018 г.) на внутреннем валютном рынке.

За апрель-июнь 2019 г. рубль к доллару укрепился на 2,6%, до 63,1 руб./долл. Поддержку рублю оказали достаточно высокие цены на нефть (в среднем за апрель-июнь 2019 г. 68,7 долл./барр., в I квартале 2019 г. – 63,2 долл./барр.), отсутствие новых санкций, а также повышение глобального спроса на активы развивающихся стран, обусловленного ожиданиями смягчения монетарной политики ФРС США. Рубль имеет потенциал для дальнейшего укрепления. По нашим оценкам, в соответствии с состоянием фундаментальных факторов расчетное значение номинального курса доллара не

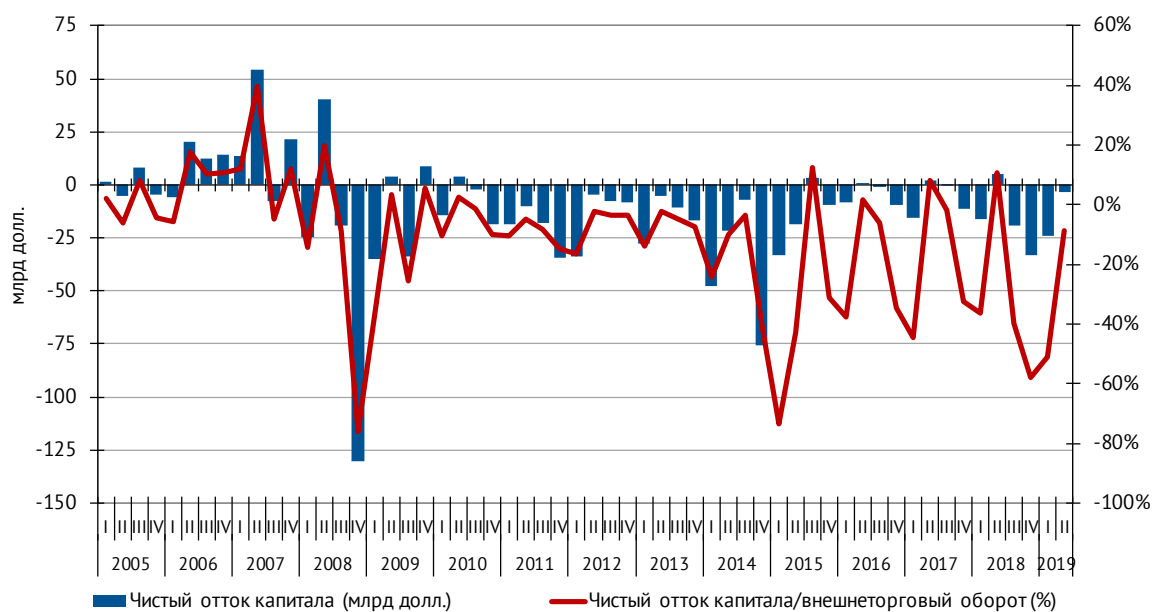

Рис. 2. Чистый отток капитала частного сектора в 2005–2019 гг.

Источник: Банк России, расчеты Института Гайдара.

превышает 61 руб./долл.¹. Тем не менее подстройка рубля к долгосрочному уровню может быть прервана в результате реализации новых внешних шоков, а также сезонного сокращения сальдо счета текущих операций платежного баланса в III квартале. ▀

1 Оценка фундаментально обоснованного реального курса рубля // Экономическое развитие России. 2015 г. Т. 22. № 2. С. 16–19.

2. МИРОВОЙ РЫНОК НЕФТИ: СТАБИЛИЗАЦИЯ ЦЕН

Ю.Бобылев

Значимым фактором, влияющим на мировые цены на нефть, в последнее время стали соглашения ОПЕК, России и ряда других не входящих в организацию стран (ОПЕК+) о совместных действиях по ограничению добычи нефти. Реализация данных соглашений способствовала повышению мировых цен до 60–70 долл./барр. В начале июля странами ОПЕК+ было принято решение о продлении действующих ограничений по добыче нефти на следующие девять месяцев. В условиях увеличения добычи в США и замедления мирового экономического роста это должно стать стабилизирующим фактором для мирового рынка нефти.

Реализация заключенных в конце 2016 г. соглашений ОПЕК+ в условиях роста мирового спроса на нефть привела к сокращению избыточного предложения и заметному повышению мировых цен. В частности, цена российской нефти на мировом рынке повысилась с 41,9 долл./барр. в 2016 г. до 53,1 долл./барр. в 2017 г. и 69,8 долл./барр. в 2018 г., или на 66,6% по сравнению с 2016 г. (табл. 1, рис. 1).

Таблица 1

Мировые цены на нефть в 2014–2019 гг., долл./барр.

	2014	2015	2016	2017	2018	2019 I кв.	2019 II кв.
Цена на нефть марки Brent, Великобритания	98,9	52,4	44,0	54,4	71,1	63,3	68,3
Цена на нефть сорта Urals, Россия	97,7	51,2	41,9	53,1	69,8	63,3	68,1

Источник: OECD/IEA, Росстат.

Влияние соглашения ОПЕК+ на уровень добычи нефти в России было весьма ограниченным: в 2017 г. по сравнению с 2016 г. годовая добыча сократилась на 0,15%, а в 2018 г. по сравнению с 2017 г. – увеличилась на 1,7%. Причем следует отметить, что изначально в качестве исходного пункта для сокращения добычи странами ОПЕК+ был принят уровень октября 2016 г. В России же на протяжении 2016 г. добыча нефти росла и в октябре находилась на максимуме (выше среднего уровня 2016 г.). Кроме того, в силу технологических и

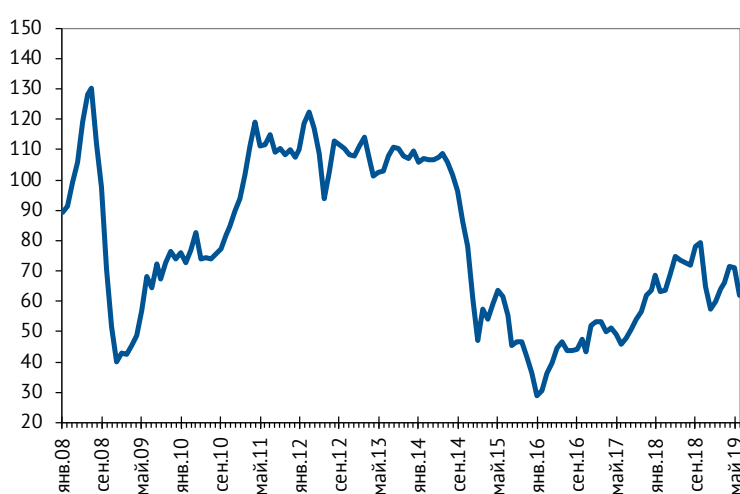

Рис. 1. Цена на нефть сорта Urals в 2008–2019 гг., долл./барр.

Источник: OECD/IEA, Росстат.

климатических особенностей Россия сокращала добычу не одновременно, а в течение нескольких месяцев. В итоге годовая добыча в 2017 г. по отношению к предыдущему году снизилась незначительно. В 2018 г. Россия использовала появившуюся в рамках соглашения возможность увеличить добычу во втором полугодии, в результате годовая добыча возросла. В целом за первые 2 года участия России в соглашениях ОПЕК+ (2017–2018 гг.) годовая добыча нефти в стране увеличилась на 1,5%.

В целом соглашения ОПЕК+ стали значимым фактором, влияющим на мировые цены на нефть. Участие России как одного из крупнейших мировых нефтепроизводителей в таких соглашениях представляется целесообразным, так как позволяет снизить риск глубоких ценовых кризисов на рынке нефти и способствует поддержанию определенного уровня мировых цен.

В то же время следует отметить, что эффективность соглашений ОПЕК+ снижается из-за восстановившегося роста добычи сланцевой нефти в США. Совершенствование технологий и снижение затрат позволили американской нефтяной отрасли адаптироваться к более низкому уровню цен. В результате с 2017 г. в США наблюдается устойчивый рост добычи нефти (табл. 2, рис. 2). По данным Администрации энергетической информации США, в 2017 г. добыча нефти в США составила 9,35 млн. барр. в сутки (рост на 5,5% по сравнению с 2016 г.), а в 2018 г. – 10,96 млн. барр. в сутки (рост на 17,2% по сравнению с 2017 г.) и в 2019 г. продолжала расти.

Таблица 2

Добыча нефти в США и странах ОПЕК в 2016–2019 гг., млн барр. в сутки

	2016	2017	2018	2018 I кв.	2018 II кв.	2018 III кв.	2018 IV кв.	2019 I кв.	2019 II кв.
США	8,86	9,35	10,96	10,23	10,54	11,24	11,81	11,82	12,19
Страны ОПЕК, всего	32,68	32,68	31,96	32,10	31,78	32,02	31,93	30,47	30,01
Саудовская Аравия	10,42	10,09	10,38	10,10	10,20	10,47	10,74	10,00	9,95
Ирак	4,43	4,44	4,60	4,46	4,50	4,66	4,77	4,75	4,75
Иран	3,57	3,82	3,52	3,83	3,80	3,55	2,90	2,63	2,30
Венесуэла	2,18	1,92	1,43	1,60	1,49	1,36	1,27	1,05	0,75

Источник: US EIA.

Увеличение добычи крупнейшими мировыми производителями (США, Саудовская Аравия, Россия) и некоторые другие факторы привели к снижению цен на нефть в последние месяцы 2018 г. (до 57–58 долл./барр.). И в декабре 2018 г. страны ОПЕК+ приняли решение о сокращении добычи с начала 2019 г. на 1,2 млн барр. в сутки от уровня октября 2018 г. Срок действия данного соглашения составлял шесть месяцев (январь–июнь 2019 г.).

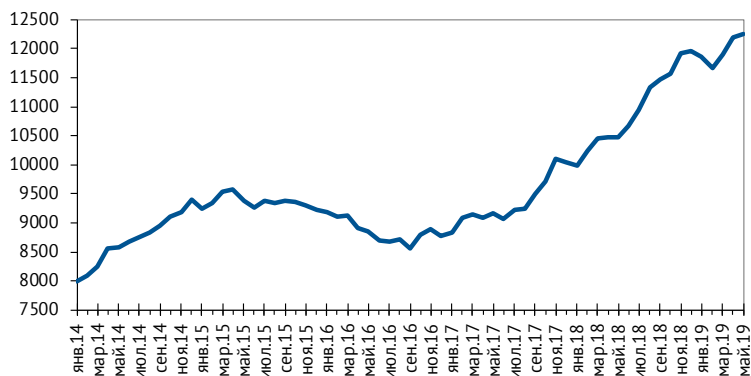

Рис. 2. Добыча нефти в США в 2014–2019 гг., тыс. барр. в сутки

Источник: US EIA.

2. Мировой рынок нефти: стабилизация цен

Предусматривалось сокращение добычи странами ОПЕК на 800 тыс. барр. в сутки, а странами, не входящими в организацию, – на 400 тыс. барр. в сутки, в том числе Россией – на 228 тыс. барр. в сутки (на 2%). Обязательства не распространялись на Иран, Венесуэлу и Ливию, добыча в которых уже значительно сократилась, а для Ирана существовал риск ее дальнейшего снижения в случае ужесточения санкций США в отношении экспорта иранской нефти (в действительности это и произошло).

В начале июля 2019 г. последнее соглашение ОПЕК+ было продлено на следующие девять месяцев (июль 2019 г.– март 2020 г.). В условиях продолжающегося роста добычи нефти в США, а также в некоторых других странах, и прогнозируемого замедления роста мировой экономики и спроса на нефть реализация данного соглашения должна оказать стабилизирующее влияние на цены на нефть. Последние прогнозы большинства ведущих организаций находятся в диапазоне 60–68 долл./барр. Так, по последнему (июльскому) прогнозу Администрации энергетической информации США, цена на нефть марки Brent в IV квартале 2019 г. составит в среднем 67 долл./барр. и сохранится на этом уровне в 2020 г.

3. ИНДЕКС АДАПТАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ПЕРВОМ ПОЛУГОДИИ 2019 ГОДА

С.Цухло

Опросы российских промышленных предприятий в первом полугодии 2019 г. показывают высокую степень обеспеченности кадрами, а также удовлетворенность запасами сырья, материалов и уровнем спроса. Положительные оценки предприятиями своего финансово-экономического состояния повторили максимум 2017 г.

При подведении итогов 2018 г. Индекс адаптации¹ был впервые рассчитан по годам (рис. 1), что наглядно показало отсутствие кризисных оценок ситуации 2015 г. промышленными предприятиями. Этот официально кризисный год оказался для российской промышленности более комфортным, чем предыдущий 2014 г. Однако и 2014 г., и 2015 г. стали продолжением стагнации, начавшейся для российской промышленности в 2012 г., из которой она начала выходить в 2017 г., но не смогла продолжить выход в 2018 г. (рис. 2).

Первые 6 месяцев 2019 г. стали для российской промышленности почти такими же комфортными, как и второе полугодие 2017 г. Тогда Индекс адаптации (нормальности) достиг абсолютного максимума по шестимесячным данным и составил 77,9%, т.е. почти 4/5 предприятий считали состояние своих основных показателей «нормальными». Исторические максимумы ответов «нормально» были зарегистрированы в оценках спроса, мощностей, кадров, запасов сырья, финансово-экономического положения предприятий. И только доля «нормальных» оценок запасов готовой продукции опустилась с 73 до 70%, что, тем не менее, выглядело логично в условиях начавшегося было

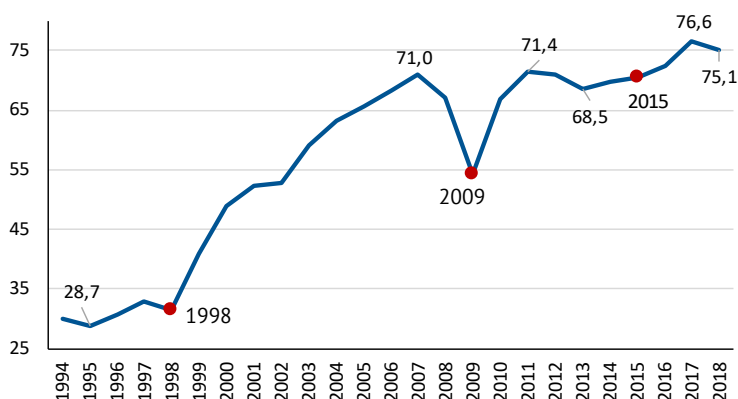

Рис. 1. Индекс адаптации (нормальности) российской промышленности по годам, 1994–2018 гг., %

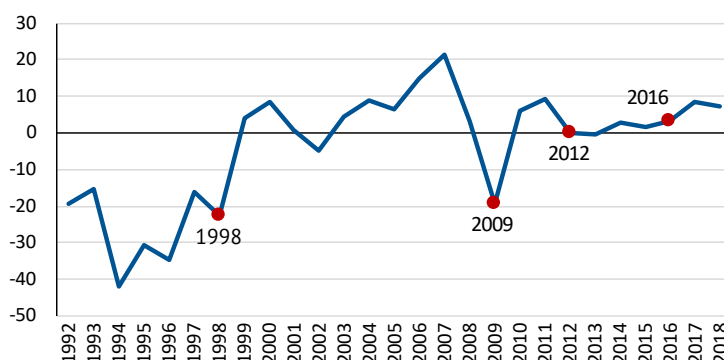

Рис. 2. Индекс промышленного оптимизма ИЭП, 1992–2018 гг., процентные пункты

1 При расчете Индекса используются ответы «нормально» на оценочные вопросы конъюнктурной анкеты ИЭП за период 1994–2019 гг. В Индекс адаптации входят оценки спроса, запасов готовой продукции, запасов сырья и материалов, производственных мощностей, имеющихся работников и финансово-экономического положения предприятий.

3. Индекс адаптации промышленности в первом полугодии 2019 года

выхода российской промышленности из затяжной стагнации и перехода предприятий от политики минимизации излишков к сознательному формированию небольшого и управляемого избытка.

В первой половине 2019 г. Индекс нормальности составил 77,5% (рис. 3). Достижение этого почти максимального значения после снижения 2018 г. было обеспечено в основном двумя исходными показателями: обеспеченностью квалифицированными кадрами и финансово-экономическим положением.

Оценки ситуации с кадрами получили абсолютный максимум: 86% предприятий считали, что они имеют достаточную обеспеченность квалифицированными кадрами в связи с ожидаемыми изменениями спроса. Предыдущий пик составлял 83% и был зарегистрирован в 2017 г. Таким образом, только 14% предприятий испытывают сейчас проблемы с кадрами: 8% сообщают о недостатке, 6% – об избытке. Лишь в первом полугодии 2008 г., когда экономика была на подъеме, избыток кадров находился на таком минимуме и даже ниже. Сейчас, однако, российская экономика пребывает совсем в другом состоянии. Оно, похоже, позволило предприятиям вновь избавиться от навеса избыточной рабочей силы. Текущий баланс (разность оценок) сложился отрицательным. Это обстоятельство, скорее всего, заставит российскую промышленность активизировать наем работников.

Иначе складывается ситуация с обеспеченностью промышленности в 2019 г. производственными мощностями. Нормальную (достаточную) обеспеченность машинами и оборудованием имеют сейчас только 76% предприятий, а 24% – испытывают проблемы. Но – в основном другого плана (знака). 18% предприятий считают свои мощности избыточными и только 5% – недостаточными. Традиционный для конъюнктурных опросов баланс, таким образом, складывается положительным и составляет в первой половине текущего года +13 пунктов. Российская промышленность имеет избыточные мощности. И, судя по опросам, всегда его имела, начиная со второго полугодия 2008 г. Единственный период, когда она испытывала нехватку мощностей, пришелся на 2007 г. – первую половину 2008 г. Но уже с июля 2008 г. предчувствия кризиса заставили предприятия скорректировать свои оценки имеющихся мощностей.

Оценки финансово-экономического положения повторили рекорд конца 2017 г., когда 92% промышленных предприятий считали свое состояние хорошим или удовлетворительным. Заметим, что в 2018 г. доля таких оценок снизилась до 86%, но смогла восстановиться, вновь достигнув исторического максимума.

Запасы готовой продукции в первом полугодии 2019 г. сохранили максимальный уровень «нормальных» оценок. Запасы сырья и материалов в 2019 г. считаются «нормальными» у 80% предприятий. Это не самый высокий уровень для 27-летнего периода наших опросов. Рекордный показатель был зарегистрирован в начале 2018 г., когда промышленность осознала,

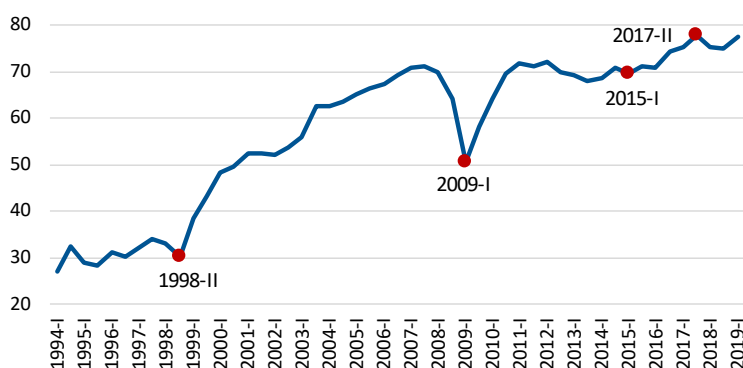

Рис. 3. Индекс адаптации (нормальности) российской промышленности по полугодиям, 1994–2019 гг., %

что процесс продолжавшегося выхода из стагнации заканчивается. Задел предыдущего года и растущий пессимизм довели обеспеченность сырьем и материалами в 2018 г. до исторического максимума.

Текущие объемы спроса устраивают (считаются «нормальными») в 2019 г. 59% предприятий. Такой уровень удовлетворенности продажами сохраняется в российской промышленности уже три полугодия. Лучший результат после кризиса 2008–2009 гг. был получен во второй половине 2017 г., когда промышленность добилась максимальных успехов в преодолении стагнации 2012–2016 гг.

4. МИГРАЦИОННЫЙ ПРИРОСТ: АНОМАЛЬНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ

Н.Мкртчян, Ю.Флоринская

Миграционный прирост населения России в январе-апреле 2019 г. резко увеличился, превысив значения всех предшествующих десяти лет. Численность иностранных трудовых мигрантов в России несколько выросла, а доля легализованных на рынке труда среди них сократилась.

Долговременная миграция

В первые месяцы 2019 г. миграционный прирост населения России резко увеличился, с 57,1 тыс. человек в январе-апреле 2018 г. до 98,0 тыс. в январе-апреле 2019 г. Этот рост был полностью обеспечен увеличением числа прибывших в страну – 218,6 тыс. против 177,3 тыс. за соответствующий период прошлого года, при этом число выбывших практически не изменилось.

Динамика числа прибывших в 2019 г. по сравнению с предыдущими годами выглядит аномальной. Сравнение квартальных данных (рис. 1) показывает, что, во-первых, число прибывших в I квартале текущего года было наибольшим за все последнее десятилетие. Во-вторых, что, за исключением 2011 г., когда произошло коренное изменение методики статистического учета миграции в России, численность прибывших в I квартале была ниже, чем в последнем квартале предшествующего года – обычно их число увеличивается к концу года.

Возможно, причина резкого роста прибытий заключается в недоучете их в 2018 г., когда миграционный прирост населения (125 тыс. человек) оказался самым низким за многие годы. Также резкое изменение показателя может объясняться новой коррекцией методики учета миграции, предпринятой в текущем году.

В январе-апреле 2019 г. миграционный прирост населения России увеличился с подавляющим большинством стран, в том числе со странами СНГ – на 57,4% по сравнению с соответствующим периодом 2018 г., с другими странами – в 5,2 раза. Из стран – крупных миграционных партнеров России в наибольшей мере увеличился миграционный прирост с Арменией и Украиной. При этом сократился показатель миграционного прироста с Белоруссией и Молдавией (табл. 1). Основными миграционными донорами России становятся Казахстан, Украина, Таджикистан и Армения.

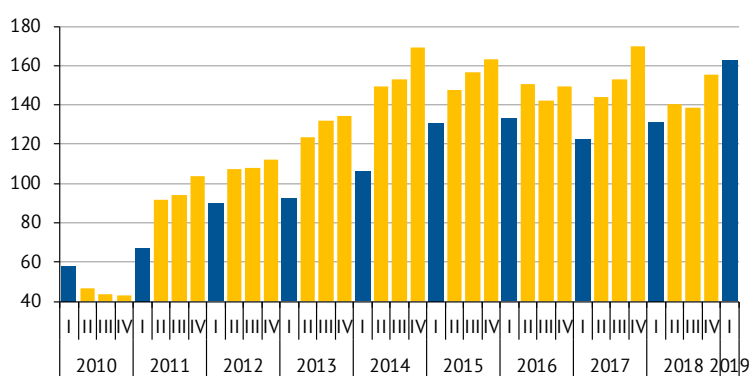

Рис. 1. Численность прибывших в Россию в 2010–2019 гг., квартальные данные, тыс. человек

Источник: Росстат.

Таблица 1

Миграционный прирост населения России в 2014–2019 гг., данные за январь-апрель, тыс. человек

	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Международная миграция – всего	67,1	62,2	92,2	64,9	57,1	98,0
в т.ч. со странами СНГ	64,0	62,0	88,6	63,7	54,9	86,4
Азербайджан	4,1	2,5	3,2	1,9	3,0	5,9
Армения	5,8	6,4	2,4	2,4	4,9	12,8
Белоруссия	3,2	1,7	0,5	3,3	3,5	2,8
Казахстан	12,4	11,4	11,5	10,2	10,4	16,1
Киргизия	4,8	1,6	5,5	4,1	4,8	7,6
Молдавия	4,4	4,6	4,9	2,1	3,0	2,2
Таджикистан	5,0	-0,4	7,3	8,5	12,1	14,2
Туркмения	0,8	0,7	0,4	0,7	1,0	1,7
Узбекистан	11,6	-13,2	6,2	3,1	4,8	6,9
Украина	11,8	46,7	46,7	27,3	7,4	16,1
с другими странами	3,1	0,2	3,6	1,2	2,2	11,6

Источник: Росстат.

Миграционный прирост России со странами дальнего зарубежья в начале 2019 г. не только был выше показателей последних лет (табл. 1), но и данных за 2011 г., когда он был максимальным (9,0 тыс. человек за январь-апрель, 31,4 тыс. – в целом за год). Причем показатели растут в отношении большинства стран. В наибольшей степени увеличилось число прибывших из Китая (в 2,35 раза), Сербии (в 2,17 раза), Сирии (в 1,93 раза). Число выехавших в страны дальнего зарубежья сократилось на 7%.

Масштабы внутристрановой миграции немного уменьшились. По сравнению с январем-апрелем 2018 г. число долговременных миграционных перемещений в пределах страны снизилось на 38,3 тыс. человек, или на 3,2%. В целом показатель в последние годы характеризовался стабильностью, изменяясь от года к году на несколько процентов без четкой направленности динамики.

Увеличение общего миграционного прироста населения России привело к резкому снижению числа регионов, население которых в начале 2019 г. сокращалось за счет миграции. Существенно снизилась миграционная убыль населения Дальневосточного федерального округа – с 8,5 тыс. человек в январе-апреле 2018 г. до 2,9 тыс. за четыре месяца текущего года. Но тенденции пока не выглядят устойчивыми (подобное уже имело место в прошлом). Центры притяжения мигрантов – те же: две крупнейшие агломерации (Московская и Санкт-Петербургская) и Краснодарский край.

Временная миграция

В 2019 г. численность иностранцев, временно пребывающих в России, немного выросла на фоне двух предыдущих лет, а к началу лета даже превысила показатель 2016 г. Однако по сравнению с докризисными 2013–2014 гг. разрыв в показателях сохраняется (рис. 2). На 1 июня 2019 г. на территории РФ пребывало 10,13 млн иностранцев (на 1 июня 2018 г. – 9,63 млн иностранцев, на 1 июня 2017 г. – 9,96 млн).

По-прежнему основной контингент временно пребывающих – граждане стран СНГ. Их доля сохраняется на уровне 85%. Наиболее многочисленна группа выходцев из Средней Азии, за ними следуют граждане Украины,

4. Миграционный прирост: аномальные показатели

хотя их численность продолжает устойчиво сокращаться (табл. 2).

После заметного падения в 2015–2016 гг. наблюдается рост временной миграции из Азербайджана, Киргизии, Таджикистана и Узбекистана. Причем по числу пребывающих выходцев из первых трех стран докризисные значения уже превышены, а по Узбекистану показатели ниже всего на 15%. Сокращение в числе пребывающих временных мигрантов устойчиво демонстрируют две страны – Молдавия и Украина.

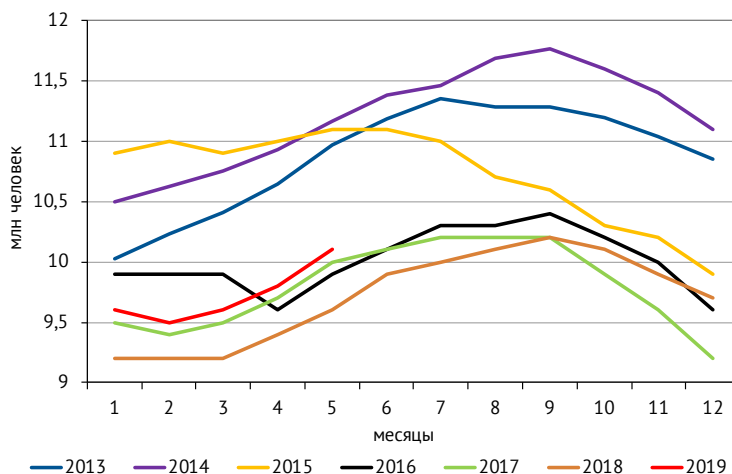

Рис. 2. Преположение иностранных граждан на территории России на конец месяца, млн человек, 2013–2019 гг.

Источник: ГУВМ МВД РФ, ЦБДУИГ.

Таблица 2

Преположение иностранных граждан из СНГ в РФ на дату, человек

	01.06.2015	01.06.2016	01.06.2017	01.06.2018	01.06.2019
Азербайджан	548870	491851	536660	607736	650495
Армения	522757	508774	507068	504835	491767
Белоруссия	551886	711193	676082	617633	655846
Казахстан	664099	555435	552900	459257	496096
Киргизия	505882	565127	622899	638735	716118
Молдавия	545963	497412	430750	375568	326178
Таджикистан	999774	981353	1067247	1123954	1303302
Узбекистан	2148143	1798943	1923388	2017830	2188835
Украина	2582053	2385404	2246058	1941449	1763930
СНГ, всего	9069427	8495492	8563052	8286997	8592567

Источник: ГУВМ МВД РФ, ЦБДУИГ.

На 1 июня текущего года по сравнению с той же датой 2018 г. чуть выросло число пребывающих граждан из стран ЕС в целом, хотя по отдельным наиболее крупным странам динамика отрицательная, единственное исключение – Франция (табл. 3). Сравнение же с показателями докризисного 2014 г. по-прежнему показывает масштабное сокращение – в среднем почти в 3 раза, а по отдельным странам – в 6–10 раз.

Таблица 3

Преположение иностранных граждан из некоторых стран ЕС и США в РФ на дату, человек

	01.06.2015	01.06.2016	01.06.2017	01.06.2018	01.06.2019
ЕС в целом	778843	453334	453733	393369	415141
Германия	229336	93815	103321	96033	92997
Испания	42838	12280	14029	13086	12938
Италия	51631	25546	25141	22470	22155
Великобритания	107140	25941	24065	20146	16752
Финляндия	59142	82809	79025	59112	53880
Франция	48706	28959	29337	27481	30736
США	137480	44604	43267	38734	37160

Источник: ГУВМ МВД РФ, ЦБДУИГ.

На 1 июня 2019 г. в РФ пребывало 4,4 млн трудовых мигрантов – въехавших с целью «работы по найму» (в 2018 г. на эту же дату – 4,2 млн). 97% мигрантов – выходцы из стран СНГ. По сравнению с 2018 г. больше всего выросла трудовая миграция из всех трех стран Средней Азии, а заметно снизилась – из Молдавии и Украины.

На 1 июня 2019 г. на руках у трудовых мигрантов было 1,7 млн действительных разрешений на работу и патентов (годом ранее – 1,85 млн), еще чуть более 1,1 млн человек имели право работать без таких документов (граждане стран – членов ЕАЭС). Около 64% трудовых мигрантов потенциально имели возможность трудоустроиться в России официально; по сравнению с прошлым годом на эту же дату доля таких работников снизилась (было около 69%). Отсутствие прогресса в легализации трудовых мигрантов на рынке труда свидетельствует о недостатках миграционного законодательства и правоприменительной практики в текущих экономических условиях. Это происходит при небольшом, но все-таки росте абсолютного числа трудовых мигрантов, демонстрирующем их востребованность на российском рынке труда.

О трудностях процесса легализации трудовых мигрантов свидетельствуют и данные по числу вновь оформленных документов за 5 месяцев 2019 г. (табл. 4). Если в 2017 г. и 2018 г. общее число оформленных разрешительных документов за 5 месяцев выросло на 8–10% относительно соответствующих данных предыдущего года, то в 2019 г. – лишь на 2%.

Таблица 4

Оформление разрешительных документов для работы мигрантов в РФ, январь-май, человек

	2015	2016	2017	2018	2019
Разрешения на работу для ИГ*	80856	55616	54458	45915	47045
В том числе:					
разрешения на работу для квалифицированных специалистов (КС)*	7329	5254	6074	7428	6967
разрешения на работу для высококвалифицированных специалистов (ВКС)	14368	13017	9402	9978	12374
Патенты**	856482	661235	732985	805129	823043
Итого	937338	716851	787443	851044	870088

* с 1 января 2015 г. выдаются только ИГ из визовых стран.

** с 1 января 2015 г. выдаются ИГ из безвизовых стран для работы как у физических, так и у юридических лиц.

Источник: ГУВМ МВД РФ.

Почти перестали расти и авансовые налоговые платежи за патенты. За 5 месяцев 2019 г. мигранты перечислили в региональные бюджеты 23,7 млрд руб., в прошлом году за тот же период – 23,6 млрд. В Москве и вовсе наблюдается сокращение собранных в бюджет платежей: с 7,5 млрд за 5 месяцев 2018 г. до 7,2 млрд в 2019 г.

С каждым годом вклад в платежи за патенты мигрантов из Узбекистана и Таджикистана растет, в этом году ими был оформлен 91% всех патентов, в 2018 г. – 89%, в 2017 г. – 86%, в 2016 г. – 82%. На долю трудовых мигрантов из Украины и Молдавии приходится суммарно 7% оформленных патентов. ▀

АВТОРЫ ЭТОГО НОМЕРА

Бобылев Ю., заведующий лабораторией экономики минерально-сырьевого сектора Института Гайдара, ведущий научный сотрудник лаборатории макроэкономических исследований ИПЭИ РАНХиГС

Божечкова А., заведующая лабораторией денежно-кредитной политики Института Гайдара, старший научный сотрудник Центра изучения проблем центральных банков ИПЭИ РАНХиГС

Мкртчян Н., ведущий научный сотрудник лаборатории исследований демографии, миграции и рынка труда ИНСАП РАНХиГС

Трунин П., руководитель научного направления «Макроэкономика и финансы» Института Гайдара, ведущий научный сотрудник Центра изучения проблем центральных банков ИПЭИ РАНХиГС

Флоринская Ю., ведущий научный сотрудник лаборатории исследований демографии, миграции и рынка труда ИНСАП РАНХиГС

Цухло С., заведующий лабораторией конъюнктурных опросов Института Гайдара